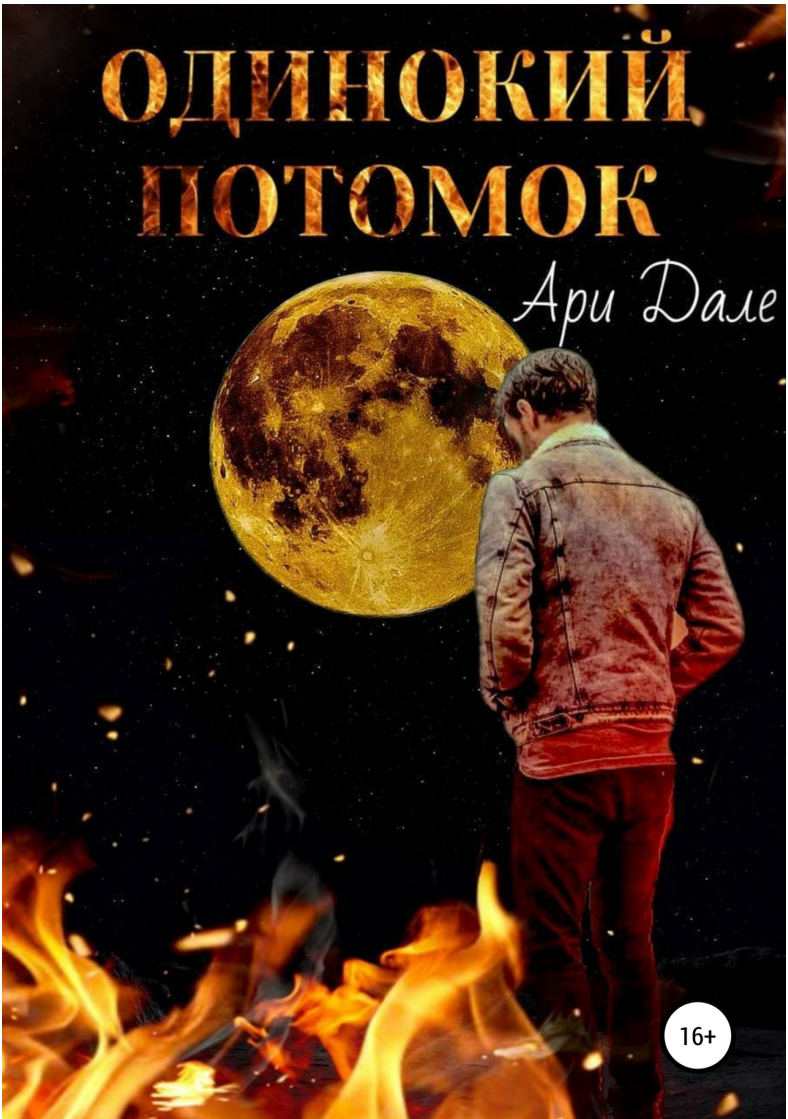
ОДИНОКИЙ ПОТОМОК

Ари Дале



16+

Ари Дале
Одинокий потомок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65959834
SelfPub; 2021

Аннотация

Свет и тьма. Потомки Бога и Дьявола. Война длиною в вечность. Никто уже не помнит, почему началась борьба, но смертей не становится меньше. Когда на глазах Олега убивают родителей, ему приходится не только выживать самому, но и защищать брата с сестрой. Он становится для всех опорой, но сам вот-вот сломается. С каждым днем одиночество и чувство вины в нем возрастают и, в итоге, грозят поглотить. Но однажды он встречает ее – девушку, которая светится изнутри. Олег понимает, что она может избавить его от одиночества. Но есть одна проблема – она не человек, а злейший враг! Удастся ли им преодолеть разногласия, чтобы стать счастливыми?

Ари Дале
Одинокий потомок

Папа нажал на педаль газа. Костяшки его пальцев побелели. Кровь отхлынула от лица. Только черные волосы и глаза отличали его от призрака. Папа нервно поглядывал в зеркало заднего вида. Мама не отводила от отца испуганного взгляда. Ее зрачки были расширены. Она вцепилась в сиденье тонкими пальцами. Светлые волосы рассыпались по плечам.

Маленькая сестренка захныкала в детском кресле.

– Шшш, – я машинально потянулся к ней и взял за ручку. Она ладошкой обхватила мой палец. В ее голубых глазках все еще стояли слезы, но плакать малышка перестала.

Мне захотелось вытащить сестру из кресла и прижать к себе, дать хоть немного спокойствия. Но машина все набирала скорость, а за нами гнались внедорожники.

Мы с Сашей переглянулись. Он был младше меня на целых два года, но все понимал. Его трясло от страха. Брат вопросительно взглянул на меня, но я лишь пожал плечами. Я даже представить не мог, что нас ждет дальше. Только переводил взгляд с отца, который смотрел то на дорогу, то на внедорожники.

Резкий поворот. Ремень безопасности врезался в грудь. Папа нажал на педаль тормоза и повернулся к нам.

– Олег, забирай брата и сестру и бегите в лес! – он смотрел

то на меня, то на заднее окно.

– Но… – я попытался возразить, хотя ремень безопасности отстегнул.

– Живо! – отец выскочил из машины.

– Мы любим вас, – прошептала мама со слезами на глазах.

Она еще раз обвела взглядом каждого своего ребенка, дрожащей рукой открыла дверцу и пошла к папе.

Я вытащил Ксюшу из кресла. Саша вышел из машины и взял у меня нашу сестру. Я хотел пойти к отцу, но тот одним взмахом руки меня остановил.

– В лес! – крикнул он и крепко сжал мамину руку.

– Беги, – прошептал я брату, забирая у него Ксюшу.

Малышка вцепилась в мои плечи, словно испугалась, что я ее уроню . Но я ни за что бы не отпустил.

Мы помчались в лес. Ноги цеплялись за сухие ветки и корни деревьев. Трава была почти по пояс. Я спотыкался, но продолжал бежать, прижимая Ксюшу к груди.

И вот, наконец, лес. Деревья в нем росли так густо, что, казалось, сама природа решила нам помочь.

Мы скрылись в чаще, когда услышали звуки взрыва. Я резко остановился. Саша, который бежал позади, врезался в мою спину. Я этого даже не почувствовал. Потому что узнал крик раненого зверя – папа.

Я заметил его сквозь крохотный просвет между деревьями. Он стоял на коленях и держал в руках женское тело. Мама. Я даже отсюда мог разглядеть дыру в ее груди размером

с кулак. Кровь стекала по штанам отца и собиралась в лужу.

– Мамочка, – прошептал Саша и дернулся вперед, но я успел схватить его за запястье.

Брат взглянул на меня глазами, полными слез. Я смог лишь помотать головой. Горло словно сдавили тиски. Дыхание застряло в груди. Я старался держаться ради брата и сестры, но стоять и смотреть, как какой-то мужчина подходит к отцу и направляет на него пистолет…

Ксюша захныкала, и я закрыл ей ладонью глаза.

Отец поднял голову. Убийца вздрогнул. Один миг, и отец обратился. Белый медведь с головой волка бросился на своего палача и впился зубами в его горло. До нас снова донесся душераздирающий крик, но принадлежал он уже не отцу.

Женщина в черном костюме выскочила из внедорожника и подняла пистолет.

Выстрел. Всего один. И мой мир, словно стеклянный снежный шар, разлетелся на небольшие кусочки. Тело отца рухнуло на землю, а в моей голове прозвучал звон. Осколки от прежней жизни впились в сердце, оставляя после себя раны, которые никогда не затянутся.

Горячие слезы сестры капали мне на руку. Наверное, они были той же температуры, что и кровь отца. Она вытекала из его головы и смешивалась с кровью матери. Они даже после смерти тянулись друг к другу.

Я не мог оторвать взгляда от отца. Его голова была повернута в нашу сторону: даже в последний момент своей жизни

он хотел убедиться, что дети в безопасности. Помутневшие глаза будто молили нас бежать и не останавливаться. Единственным его желанием было защитить нас. Он даже пожертвовал своей жизнью. Мама тоже…

Женщина, которая выстрелила в отца, подошла к своему напарнику и проверила его пульс. Возле нее остановились еще три человека, и выглядели они также – никаких красок. Лишь черные тени. Женщина помотала головой.

– Нам нужно идти. – Я дернул брата за руку. Саша продолжал смотреть на родителей. По его лицу тоже текли слезы. – Пойдем.

– Но… – прохрипел он и потянулся вперед, к родителям.

Я усилил хватку. Но рыдающая в моем плече сестренка не давала мне полностью сосредоточиться на том, чтобы остановить брата.

– Мы не можем.

Горло свело, когда я произносил эти слова. Они были чужеродными. Не этому учил меня папа.

Девиз моего отца: «Если ты сильнее, значит должен защищать».

Папа безоговорочно ему следовал и старался передать своим детям. Я не мог подвести отца, уж точно не сейчас, поэтому защищу брата с сестрой.

– Пойдем, – я снова потянул Сашу за руку, надеясь, что мне не придется тащить обоих детей на себе.

– Дем, – повторила за мной Ксюша и протянула ручки к

Саше.

Умоляющему взгляду малышки невозможно было сопротивляться.

Саша молча забрал у меня Ксюшу, прижал к себе и пошел вглубь леса. Когда он проходил мимо меня, я заметил отблеск солнца на его мокрых щеках.

Я не удержался и оглянулся. Окровавленные тела моих родителей все еще лежали на дороге.

«Сломанные куклы падших ангелов. А вокруг муравьиный отряд, который собрался утащить добычу».

Моя нормальная жизнь превращалась в клубок из неопределенности, страха и боли. Грудь ныла, будто дикий зверь изнутри царапал ее острыми когтями. Он хотел вырваться наружу, завыть от несправедливости и разорвать тварей, которые подняли тела родителей и понесли к машинам.

Жар начал распространяться по телу. Трава под ногами обуглилась. Воздух стал горячим. Легкие охватил огонь. Мир потемнел. Ярость рвалась из моего тела. Она крепчала с каждым мгновением. И готова была вырваться вместе со зверем, но…

– Дем, – писклявый голосок проник в мой затуманенный жаждой расправы разум.

Я сделал вдох, потом еще один и еще. Влажный лесной воздух проник в легкие и постепенно потушил огонь, который начал полыхать.

Последний взгляд на кровавую лужу, которая осталась от

родителей – и я повернулся. Саша и Ксюша ждали меня.

Я кивнул, и мы вместе пошли вглубь леса. У нас была одна цель – выжить. И теперь появилась еще одна – защищать. Я должен был спасти брата и сестру. Этого хотел бы от меня папа.

– Ты будешь мной гордиться, – прошептал я, обращаясь к духу отца, который всегда будет с нами. – Обещаю…

***

Я вышел на улицу, закрыл за собой красную дверь и снова задал себе вопрос: «Зачем я сюда все время возвращаюсь?». Я уже устал считать, сколько раз пытался уйти навсегда. Но очередная миссия каждый раз приводила меня к этой двери.

Я взглянул на солнце, которое только начало показываться над горизонтом. Такой контраст: ярко-голубое небо и оранжевая полоса с желтыми проблесками, отделяющая его от земли. Сложно поверить, что это отличие существует только благодаря белому шару посередине. Хотя можно было бы добавить немного красок. Я поднял руку и щелкнул пальцами. Миг – и ладонь загорелась, а мир потемнел. Иногда мне хочется со всем покончить. Дыру в сердце, которая появилась много лет назад в лесу, ничего не может заполнить. Я вздохнул и тряхнул рукой. Огонь исчез. Мир снова обрел прежние краски, а я дотронулся до груди. Столько лет прошло, но легче не стало.

Я сбежал по бетонным ступеням и вскочил на байк.

Шлем. Ключ в замке зажигания. Рев двигателя. Ветер.

Больше ничего не нужно, чтобы на время забыть о пустоте, которая с каждым днем засасывала все больше. Она была похожа на воронку в океане – нужен всего один виток, чтобы опуститься ниже. В конце тебя ждет лишь дно и вечное одиночество. А еще, может быть, спокойствие?

Дорога в беспамятстве привела меня к белоснежному двухэтажному дому, где находилась моя семья. Только ради них я каждый день вставал по утрам. Лишь они вытаскивали меня из пучины, в которую затягивала несправедливость нашего мира.

– У нас дело, – Ксюша взмахнула белокурыми волосами и забежала в дом.

– А поздороваться? – крикнул я ей вслед, слезая с байка.

Сестра всегда ждала, когда я вернусь ночных вылазок. И каждый раз встречала у двери, стараясь скрыть, что волновалась. Мы не говорим о том дне. И я давно перестал надеяться, что она не запомнила кровавое месиво на асфальте, которое осталось от наших идеальных родителей. Или хотя бы забыла подробности. Иногда я замечал, как она смотрела в лес за нашим домом, и ее голубые, почти прозрачные, глаза наполнялись печалью. Она думала, что незаметно вытирает слезы со щек, и снова натягивала улыбку. А я не показывал, что знаю о моментах ее слабости наедине с собой. Все по-своему справляются с утратой.

Я зашел в дом. Матвей уже ждал меня с кофе. Аромат на-

полнил комнату, заставляя взбодриться до того, как я сделал глоток.

– Тебе это понадобится, – усмехнулся друг, протягивая мне пол-литровую чашку. – Как ночка?

Матвей не отводил от меня хитрых глаз и играюче пошевелил бровями. С его бритой головой, ростом около двух метров и горой мышц это смотрелось устрашающе. Будто нарвался на уголовника, который только и ждет малейшей ошибки, чтобы вспороть тебе живот. Но поддаваться на провокацию я не собирался.

– Что случилось? – я отпил глоток живительной водицы, все-таки поспать мне ночью не удалось и вряд ли в ближайшее время получится.

– Саша ждет нас в оперативном штабе, – Матвей пожал плечами. Он явно был не в курсе, что снова нашел мой неугомонный братишка.

Я лишь закатил глаза, но спорить не стал. Если Саша созывает нас после вчерашнего, случилось что-то серьезное.

Матвей открыл дверь в небольшую комнату, которую мы называли оперативным штабом. Мне в нос сразу ударил спертый воздух с отчетливым запахом гниения. Как Ксюша и Саша сидели здесь часами? У меня от одного вдоха заболела голова.

Я поставил свою чашку к пяти таким же, но пустым, и подошел к окну. Только открыв его, я смог нормально дышать.

– Почему у вас обоих еще голова не раскалывается? – про-

бурчал я, снова делая глоток кофе.

Две белокурые макушки торчали из-за спинок компьютерных кресел. Если бы я не знал, что у Ксюши с Сашей разница в возрасте несколько лет, то подумал бы, что они близнецы. Не только из-за внешности Барби со светлыми волосами, но и из-за повадок. Кто еще из ныне живущих может часами сидеть в комнате с десятком компьютеров, почти не получая кислорода, потея от жары и литрами поглощая кофе?

Ксюша с Сашей проигнорировали мой вопрос. На одном из экранов, которые покрывали почти всю стену, появилась фотография. И я пожалел, что сегодня выпил кофе. Желудок моментально свело. Первое, что я заметил – безжизненные глаза, которые смотрели прямо на меня.

Я даже услышал тихий голос в голове: «Почему ты меня не спас?», хотя понимал, что это все происки моего воображения и чувства вины, которое когтистыми лапами сжимало и царапало сердце.

– Еще одна, – прошептала Ксюша, сильно прикусив губу.

Она плохо реагировала на смерть. Хорошо еще, что не заплакала. Ее слезы меня парализовывали. Мне сразу же хотелось спрятаться.

– Где на этот раз? – я старался не смотреть на экран, а лишь на Сашу. Мне было страшно представить, что он чувствует из-за ментальной связи с компьютером. Саша с детства мог управлять любой техникой лишь силой мысли. Ино-

гда мне казалось, что брат понимает машины лучше, чем людей.

– Как и первая, под мостом, – Саша посмотрел на экран и картинка сменилась.

Теперь мы видели тела двух девушек. Они сидели на земле. Их спины были прислонены к бетонной колонне, руки скрещены на груди, юбки задраны почти до пояса, а волосы взъерошены. Это их пятая жертва, а мы даже не приблизились.

– Но у полиции появилась новая информация, – Ксюша вовремя это сказала, потому что я был готов запустить наполовину наполненную чашку в экран.

– Какая? – я посмотрел на сестру, стараясь держать взбешенного внутреннего зверя под контролем. Не хватало еще сжечь здесь все.

– Он нашел себе напарника, – перехватил инициативу Саша и снова посмотрел на экран.

Фотографии увеличились. Стали отчетливо видно буквы над головами жертв, нанесенные краской. На первой фотографии, которая была сделана неделю назад, букв было только две – И.Т., а на второй их уже четыре – И.Т.А.С.

– Инициалы, – прошептал я, ни к кому не обращаясь.

Я подошел ближе, поставил чашку на стол и уперся ладонями в кресло Ксюши.

– А можешь прошерстить базу потомков Дьявола? Нет ли где такого же сочетания символов в именах пользователей?

Если первый искал себе напарника, он мог делать это среди активистов.

Картинки на экране тут же замелькали. Саша приступил к работе.

– Почему ты думаешь, что они познакомились в сети? – Матвей тоже подошел ближе.

– В наше время не так-то просто встретить потомка Дьявола на улице. Ему нужен был человек, с кем он мог бы насладиться убийством, – я встряхнул головой, чтобы изгнать картинки из слишком бурного воображения. – А значит, они должны были не только где-то познакомиться, но и общаться, чтобы проверить друг другу.

– Но мы бы тогда сразу нашли их в базе. – Ксюша сжалась в кресле.

Я тоже не хотел верить в то, что настолько просто найти себе напарника для убийства, но…

– Если они не говорили напрямую или, наоборот, общались там, где обсуждают одни убийства, мы бы даже не обратили внимания, – подлокотники кресел под моими пальцами хрустнули.

– Нашел! – Саша подпрыгнул на месте, на экране перестали мелькать картинки, и появилась всего одна страница.

Форум, принадлежащий потомкам Дьявола, где они открыто обсуждали свою ненависть к потомкам Бога и как последние отслеживают наших сородичей. Слово «убить» повторялось в обсуждениях чуть не в каждом комментарии, а

их здесь тысячи.

Саша пролистал до нужных инициалов и открыл всю переписку. Я читал, перескакивая с одного сообщения на другое, но старался не потерять суть.

Так жертвы – это приманка для потомков Бога? Один – И.Т. – «устал» скрываться и прятаться по подворотням. Он же потомок самого Люцифера! По его мнению, нас должны почитать, а не относиться хуже, чем к крысам. Он считал, что только потомки Бога сдерживают наше восхождение на олимп, поэтому решил действовать на опережение. Но его план по отлавливанию потомков Бога провалился. Противник оказался слишком силен. И.Т. еле ноги унес после столкновения. Его даже ранили. Свое негодование он высказал в комментариях темы форума «Потомки Бога чувствуют себя богами». Именно здесь он нашел сообщника.

Жаль, что никаких данных, кроме инициалов, на форуме не используется. Не такие уж потомки Дьявола и тупые. Хотя…

– Мне это привиделось? – я даже протер глаза ладонями. Вдруг из-за недосыпа у меня появились галлюцинации. Но, когда я снова взглянул на экран, там все еще был список мест, где И.Т. искал своих прошлых жертв, а ниже сообщение:

«Пройдемся по ним еще раз!»

– Сегодня мы едем в «Лондон», – констатировал Матвей.

– Я хочу с вами! – Ксюша вскочила и даже ногой притоп-

нула, зная, каким будет наш ответ.

– Нет! – у нас троих не было разногласий по этому поводу.

– Я уже не маленькая и в некотором смысле сильнее вас, – сестренка скрестила руки на груди и надула губки, доказывая, что в сущности она все еще ребенок.

– Тут я бы поспорил, – усмехнулся Матвей, копируя позу Ксюши.

– Достаточно, – я пальцами помассировал виски, голова разболелась сильнее. – Ксюша, ты никуда не едешь. Саша, Матвей, жду вас в десять у выхода. Я спать.

Мне удалось выйти быстрее, чем недовольный визг сестры оглушил бы меня. Знаю, что подставлял Сашу и Матвея под удар. Теперь им придется справляться с недовольной фурией, в которую превращалась Ксюша, когда слышала слово «нет». Но у меня не было сил принимать бурю ее негодования на себя. Слишком эмоциональным был вчерашний день. Я все еще слышал последний вдох девочки-подростка, которой остановили сердце лишь прикосновением. И видел словно наяву глаза, в которых промелькнула надежда, прежде чем для нее все закончилось.

Я сжег тварь, которая убила девочку. Потомок Дьявола горел, а я наслаждался каждым его криком. Мы несколько месяцев выслеживали убийцу, который высасывал жизнь из своих жертв. Шли по его следу, но постоянно опаздывали. А вчера… Вчера мы почти успели. Оказывается, чем моложе жертва, тем больший кайф он получал от ее жизненной силы.

Мы нашли тварь на стадионе одной из школ. Было поздно, не знаю, что девочка лет двенадцати там забыла. Но я буду вечно помнить ее последний вдох.

Я оставил Матвея разбираться с трупом девочки и обугленными костями потомка Дьявола. А сам прыгнул на мотоцикл и умчался оттуда. Но чувство вины следовало за мной, как бы быстро я не ехал. Оно заняло пассажирское сиденье на моем байке и, чем большую скорость я набирал, тем сильнее впивалось когтями в мою грудь. Чтобы удержаться на байке, оно сжимало меня, отнимая последнее – дыхание.

Не помню, как оказался у злополучной красной двери. Очнулся только, когда нажал на кнопку звонка. Конечно, можно было бы исчезнуть, прежде чем дверь откроется. Но вина подружилась с пустотой внутри меня. Первая устроилась на одном плече, а вторая – на другом. Обе царапали когтями задних лап мою грудь. Я хотел, чтобы они исчезли или хотя бы ненадолго отступили. Поэтому дождался, пока дверь откроется, и вошел внутрь.

Не скажу, что помогло. Но на некоторое время я забыл обо всем. Только из-за этого мне стало еще хуже. Я не должен был вчера туда приезжать.

Закрыв дверь в свою комнату, я упал на кровать. Единственная мысль, которая крутилась у меня в голове: «Не думай». Мне нужно было отдохнуть перед миссией. Я больше не мог терять людей. Отдых необходим, чтобы оставались силы защищать.

Даже сквозь дрему я чувствовал, что одиночество и вина идут в мир сновидений вместе со мной.

***

– Тебе пора собираться, – голос сестры проник в мой сон, где в кои-то веки я не гнался за кем-то, а сидел на поляне и наслаждался тем, как лучи солнца нагревают кожу. Вдалеке раздавался смех детей и лай собак. Летний ветер развевал волосы и щекотал лоб.

Я бы хотел остаться в кровати, в забытье, но Ксюша права – пора вставать. О каком спокойствии может идти речь, когда кто-то в опасности, а я знаю, где произойдет нападение?

Я вытащил себя из кровати, умылся и спустился на первый этаж. Матвей с Сашей уже ждали меня. Ксюша тоже составила им компанию и всем своим видом выражала недовольство – одно постукивание ногой чего стоит. Сестра была готова взорваться и снова вступить с нами в спор, но сдерживалась из последних сил.

– Едем на твоем внедорожнике, – сказал я Матвею, поцеловал сестренку в макушку и вышел на улицу, пока Ксюша не очухалась от потрясения.

Мне не стоило ее целовать. Я так делал, только когда она была совсем малышкой. И повторение детского ритуала сестра могла расценить, будто я считаю ее ребенком. Так и было, но ей необязательно это знать.

Хорошо, что Матвей быстро подогнал машину, и мы

скрылись, прежде чем Ксюша очухалась.

«Лондон» – один из самых знаменитых клубов среди потомков Дьявола. Много пьяной молодежи. Легко найти, с кем поразвлечься. Многим потомкам Люцифера нравится чувствовать власть, вызывая у людей приступы страха. Человеческое сердце ускоряется, кровь быстрее бежит по венам, люди столбенеют или пятятся. Они смотрят на нас так, будто видят монстров из своих кошмаров. И если я обычно чувствую отвращение, когда вызываю у человека панику, то некоторые потомки Дьявола не просто наслаждаются этим. Они мнят себя высшими существами. И именно таких наших сородичей мы пытаемся сдержать. Есть также потомки Дьявола, которые переходят черту, тогда нам приходится прибегать к крайним мерам. Но часто хватает лишь угрозы. Вида Матвея в другой своей форме обычно достаточно, чтобы все поумерили свой пыл. К сожалению, сегодняшние «приятели» слишком далеко зашли.

Мы – завсегдатые этого клуба. Часто, очень часто, погони за возомнившими невесть что потомками Дьявола приводят нас сюда. Матвей даже успел сконектиться с вышибалой, поэтому пройти внутрь нам удалось без вопросов.

Мы переглянулись. Я кивнул, и мы разошлись в разные стороны. Так можно было охватить большую территорию: Саша всегда остается недалеко от входа, Матвей идет в бар, а я слежу за тацполом.

Мой любимый угол для наблюдения оказался свободным.

Он достаточно темный, чтобы я оставался незамеченным, пока не решу выйти на свет. Оттуда были видны извивающиеся на танцполе тела, многие из которых даже в такт не попадали. Запах алкоголя можно было почувствовать отовсюду. Он даже впитался в стены. И мне стало противно, что я прислонился спиной, к одной из них. Нужно будет сразу же забросить футболку в стирку, как только вернусь домой.

Чем больше я следил за людьми, тем сильнее понимал, что для «охоты» это место идеально. Кроме алкоголя клуб пропах возбуждением. Подростковые гормоны чувствовались везде. Клуб наполняли все еще дети. Они чем только не туманили свой разум. Отрывались по полной. Кажется, в темноте соседнего угла кто-то занимался сексом. Но я даже думать об этом не хотел. Тем более меня привлек кое-кто другой.

Девушка. Она абсолютно не вписывалась в окружающую обстановку. Хоть ее одежда вполне соответствовала – обтягивала каждый изгиб ее тела, но взгляд совсем не подходил этому месту. Он кричал «Что я здесь забыла?». Даже завитые русые волосы и красные губы не спасали ситуацию. Девушка старалась избегать прикосновений танцующих вокруг ее людей, насколько это было возможно. Она бы, наверное, сбежала, если бы подруга не держала ее за руку. Блондинка тянула девушку прямо в центр всеобщего веселья. Именно там кишело больше всего тел. Но, как ни странно, люди перед ними расступались. Они даже освободили место, когда

девушки остановились.

Впервые за долгое время, мне стало любопытно. Я следил, ожидая продолжения. Блондинка сразу же начала танцевать. Но когда вторая девушка закрыла глаза, поймала ритм и начала двигаться, я чуть было не подавился воздухом. Вместо невинной малышки с испуганными глазами предо мной, появилась отпетая соблазнительница. Ее руки скользили по телу. Русые волосы развивались и вторили каждому движению. Ее попка покачивались в такт музыки, приковывая к себе мой взгляд. Я не мог перестать смотреть на нее. Даже сделал шаг вперед, оставляя тень, которая защищала меня.

Именно в этот момент девушка открыла глаза и посмотрела прямо на меня. Даже сквозь темноту клуба я заметил замешательство на ее лице. Но растерянной она выглядела всего секунду, а потом улыбнулась. Ее улыбка предназначалась мне, как и взгляд, в котором отчетливо читался вызов. Девушка снова начала танцевать. Ее размеренные движения излучали всего одну эмоцию – притяжение. Среди всего мракобесия, что творилось в клубе, моя незнакомка все еще выделялась. Было в ней что-то противоречивое. Хотя каждое ее прикосновение к себе, изгиб тела, наклон головы и даже прищур глаз взывали ко мне, я все же улавливал в ней свет. Девушка выделялась – это факт. И мне захотелось разгадать, что кроется за маской соблазнительницы, которая ей совсем не подходила. Ирония в том, что меня больше привлекала ее вторая сторона. Именно она притягивала к себе. Манила

невидимым пальчиком, вызывая желание найти тайный ингредиент, который скрывался под маской скромной особы.

Я решил поддаться своему желанию, но опоздал. Подруга встала перед моей незнакомкой и что-то прошептала ей на ухо. Я сделал шаг, но не к девушке как подсказывало нутро, а в тень. Наградой за противостояние себе оказался ищущий взгляд незнакомки. Зуд из-за желания пойти по ее следу усилился, и на этот раз я не стал сопротивляться.

Девушка так сильно отличалась от сброда в клубе, что толпа не могла ее скрыть. Понадобился всего один изящный взмах рукой, и мой взгляд тут же зацепился за нее. Она подошла к бару и что-то выпила. Я держался в стороне. Наблюдал. Оценивал.

Уголки ее губ опустились, когда она посмотрела на рыжеволосого парня, который тоже не вписывался в обстановку, но по другой причине. Его напыщенность считывалась издалека. Чего только стоят его идеально выглаженные джинсы – на них была стрелка! А сжатые челюсти? Уверен, я бы услышал скрип зубов, если бы приблизился. Недовольный прищур глаз моей незнакомки взывал к моим первобытным инстинктам – защищать.

Рыжик что-то сказал девушке, и та вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Хотя взгляд все же отвела. Она посмотрела на танцующую толпу, словно кого-то искала. Я не мог больше оставаться на месте.

Девушка не видела, что я подошел к ним, – она сосредо-

точилась на своем друге. Но он был выше моей незнакомки и заглянул ей за плечо, поэтому сразу же заметил меня. Либо девушка увидела взгляд своего друга, который сузился до «вали или убью», либо ощутила мое приближение, но она развернулась на каблуках и почти попала в мои объятья. Я не сдержался. Руки горели. Сердце забилось быстрее. Шаг, и мои ладони оказались на ее талии. Всем телом я почувствовал, какой от нее исходит жар. Он передался мне. Моя рациональность отключилась.

— Потанцуй со мной, – прошептал я девушке на ухо.

Она не успела ответить, хотя я заметил огонек согласия в ее глазах. Или это был отблеск дискошара, крутящегося над танцполом? Но вместо того, чтобы обрести желаемое – извивающуюся в такт музыке зеленоглазку – я получал разъяренного дикого быка, который оттолкнул незнакомку в сторону и схватил меня за футболку. Когда он занес руку, чтобы врезать мне, я лишь хмыкнул, но предпринять ничего не успел. Женское тело с кошачьей грацией проскользнуло между нами.

— Что ты делаешь? – услышал я крик зеленоглазки.

Девушка толкнула рыжую гориллу в грудь. Вид пошатнувшегося парня радовал безмерно. Хотя непонятно откуда появилось чувство потери. Может потому что незнакомка больше не прижималась ко мне? Я не слышал, что он сказала своему дружку, но обиженную обезьяну мне удалось лицезреть впервые. Чего только стоил взгляд «ты вырвала мое

сердца из груди». Горилле для пущей убедительности не хватало только губки надуть, как сделала раньше моя сестренка. Но когда кулаки дружка зеленоглазки сжались, а черты лица заострились, каждая мышца моего тела напряглась, готовясь в случае необходимости заслонить девушку.

К счастью, моя помощь ей не понадобилась. Прежде чем горилла успел что-то предпринять, девушка повернулась ко мне.

— Я потанцую с тобой, – щеки зеленоглазки покраснели.

Было чертовски занимательно наблюдать за тем, как кровь приливает к ее лицу, но при этом все остальное тело источает уверенность. Именно поэтому она выделялась – долбанный контраст.

Я заглянул ей за плечо, оценивая придется ли мне все-таки добавить красок на побелевшее от злости лицо обезьяны. Я знал, что одно неверное движение и он сорвется. Но отступать не в моих правилах. Особенно, когда я чего-то хочу. Горилла – всего лишь небольшое препятствие, кем бы он ни был.

Я притянул девушку к себе и сказал ей на ухо всего лишь одно слово:

– Пойдем.

Зеленоглазка тут же расслабилась в моих руках, а я позволил себе улыбнуться и больше не наблюдать за реакцией ее друга. Все мои мысли сосредоточились лишь на одном – как можно быстрее попасть на танцпол и почувствовать весь тот

огонь, который был в ее движениях и предназначался мне.

Я не мог держать руки подальше. Мы были словно магниты: чем ближе, тем сильнее нас тянуло друг к другу. Между нашими телами вряд ли остался и миллиметр, если не считать одежду, конечно. Я не слышал музыку, просто повторял движения зеленоглазки. Мне было плевать, что кто-то может наблюдать за нами. Кроме ее в моих объятьях больше ничего не существовало. Мир мог бы пылать, а мои руки все равно скользили бы все ниже и ниже от ее талии.

Аромат зеленоглазки, клубника с цитрусом, такой же противоречивый, как она сама. Терпкость и сладость. Невинность и соблазнение. Отстраненность и желание.

Последнее сочетание мой мозг отказывался понимать. Как она могла прижиматься ко мне всем телом, я почти ощущал языком ее вкус, но при этом держаться на расстоянии?

А когда я услышал тихое «Отдохнем?», чуть не сорвался. Мне стоило огромных усилий один за другим отлепить свои пальцы от тела девушки, повести ее к запасному выходу и открыть дверь на улицу.

– Олег, – я протянул ей руку, когда мы оба успокоили бушующие после горячих танцев мысли.

– Соня, – ее прикосновение было почти невесомым, но отнюдь не нежным. В нем чувствовалась сдерживаемая сила. Соня далеко не принцесса в беде. Скорее, она и есть беда. Ходячее искушение.

Мягкий свет одинокого фонаря в переулке за клубом вы-

делял каждый ее изгиб. Ткань платья не могла скрыть потрясающую фигуру девушки: кроме подтянутого тела и тонкой талии, я заметил проглядывающие кубики пресса и накаченные руки. У меня в голове никак не могла сложиться цельная картинка. С одной стороны, передо мной стояла девушка, которая всего несколько минут назад бесстыдно прижималась ко мне. С другой стороны, испуганный котенок, который тут же сложит ушки и зароется носиком в лапки, стоит на него только голос повысить.

– Ты хорошо танцуешь, – не удержался я от возможности заставить ее снова покраснеть.

– Спасибо. Ты тоже неплохо двигаешься.

Не знаю, чем Соню заинтересовала грязная кирпичная стена за моей спиной, но она разглядывала ее так, будто пыталась запомнить каждую выбоину. Хотя от меня не скрылось, как временами ее взгляд скользил по моему телу, прежде чем снова вернуться к стене.

Я усмехнулся. Постоянное противоречие.

– Ты здесь со своим парнем? – мне нужно было убедиться, что горилла ей просто друг.

Заодно я отвлек Соню от драмы, которая постепенно разворачивалась в ее красивой головке: глаза успели забегать и явно искали путь к отступлению. Но после этого вопроса взгляд девушки остановился на мне. И если бы у Сони были мои способности, она бы точно подожгла мой зад. Зато мне не нужно было слышать ее ответ, чтобы понять: рыжая

горилла ей не парень. Хотя если бы она была в отношениях, это вряд ли бы меня остановило…

– У меня нет парня. Я здесь с друзьями.

– Может, тогда дашь мне свой номер? – я достал из кармана телефон и протянул ей.

Соня взяла его не сразу. А когда взяла, я подумал, что в какой-то момент она запустит телефоном в меня. Но в итоге длинные пальцы забегали по экрану и набрали кнопку вызова. Не успела заиграть мелодия, как ее прервал крик о помощи.

Соня сунула мне телефон в руки и побежала к дороге, откуда доносился звук. Я не ожидал от нее такой смелости, но помчался следом. Криков больше не было слышно, а это очень плохой знак.

Пока мы бежали по пустой улице, я на ходу набрал сообщение. Но когда завернули за угол, то чуть не врезался в спину девушки. Соня замерла посередине узкого прохода, который вел в переулок между двумя зданиями. Мне не нужно было смотреть, что вызвало у девушки такую реакцию. Я их почувствовал. Твою мать! Как я мог забыть?

Темную энергию, с которой постоянно живешь, сложно спутать с чем-то другим.

– Алик, у нас сегодня праздник! – громкий гогот сотряс переулок.

– Ты прав – трое по цене одной, – подтвердил второй писклявый голос. – Рыбный день!

Потомки Дьявола – иногда сущие твари. Как эти двое. Их внешность полностью отражала безумие, вызванное внутренней тьмой. Костлявые, сгорбленные, босые, с длинными пожелтевшими ногтями-крюками. Их жертва лежала без сознания на земле. Я не мог отсюда определить, жива ли она.

Естественная человеческая реакция на приближение врага – беги. Но когда две мерзкие твари начали приближаться к нам, а я был готов схватить Соню и затолкать за свою спину, она сделала шаг вперед. Один взмах рукой, и порыв ветра ворвался в переулок. Потомки Дьявола впечатались в стену. Соня побежала к девушке на земле. Она присела на корточки рядом с побелевшей жертвой и проверила ее пульс.

Из глаз Сони лился свет.

Твою. Же. Мать!

Но осознать я ничего не успел. Глаза потомков Дьявола потемнели. Один даже форму начал менять. Я не мог позволить им воспользоваться полной силой, поэтому повторил фокус Сони – взмахнул рукой. Пламя охватило тела потомков Дьявола. Оно было разрушающим. Подпитывалось яростью. Виной.

Они убили пять человек, а может быть шесть – я взглянул на девушку на земле – и заслуживают того, чтобы превратиться в пепел.

Я почти привык к терпкому запаху жареного мяса с примесью гнили, мочи и сожженной резины, которая остается после встречи отморозков из потомков Дьявола со мной. Но

Соня… она смотрела на меня, словно я собираюсь поступить с ней так же, как с тварями, которых только что сжег. Она старалась сохранить холоднокровие, но ищущие выход из замкнутого пространства глаза, в которых то вспыхивал, то гас свет, выдавали все чувства девушки. А ещё она старалась не дышать.

– Соня, не бойся, – я поднял руки, чтобы уверить ее в безопасности, и сделал шаг, но сразу же остановился.

– Ты… ты… такой же, как и они… – она начала отползать от меня.

– Я их убил. Как я могу быть таким же? – я старался, чтобы мой голос звучал равномерно, и убрал тьму со своих глаз.

Мои слова озадачили Соню. Она прекратила ползти, а я воспользовался затишьем.

– Соня, не все потомки Дьявола чудовища. Понимаю, что вам рассказывали другое. Но поверь, многие из нас не поддаются своей темной стороне. Они стараются с ней бороться. Соня, посмотри на меня. Неужели я похож на психопата?

Соня молчала. Она находилась на распутье. Нам рассказывали, что потомков Бога почти зомбируют в их академиях. Не хочу знать, в каких грехах потомки Бога обвинят своих противников. Если казалась бы «Лига Справедливости» способна на убийство невинной семьи, то как они пудрят мозги своим новобранцам?

– Брат, ты в порядке? – голос Саши заставил меня вздрогнуть. – Я получил твое сообщение.

Я зажмурился.

Как всегда вовремя!

Соня вскочила на ноги, ее глаза сильнее засветились, воздух в переулке начал собираться в воронку. Я встал перед братом и снова поднял руки.

– Соня, не надо. Мы ничего тебе не сделаем.

Саша молчал, а потом как рассмеялся. Если бы я мог отвлечься от Сони и дать подзатыльник брату, чтобы еще и не напугать девушку, то сделал бы это незамедлительно и с огромным удовольствием. Особенно, после его следующих слов, перемешанных со смехом.

– Ну ты даешь. Вокруг столько прекрасных представительниц слабого пола. А ты умудрился подцепить девчонку из потомков Бога.

«Подожди-подожди, только мы останемся наедине», – я мысленно потирал руки.

– Заткнись, – рыкнул я на Сашу, не глядя на него. – Соня, поверь мне. Мы ничего тебе не сделаем.

– Соня! – женский крик прозвучал где-то неподалеку.

Я оглянулся, Саша тоже, а потом, приподняв бровь, посмотрел на меня.

Соня испугано взглянула на выход за нашими спинами, прежде чем произнести:

– Уходите!

Она поморщилась, будто не верила в то, что действительно говорит нам бежать, хотя ее главная миссия – уничтожать.

Я опустил руки и хотел заверить Соню, что она поступает правильно, но Саша положил ладонь мне на плечо.

– Пойдем. Мы же не хотим попасться кому-нибудь на глаза в такой щекотливой ситуации.

Я покачал головой. Мне нужно было поговорить с ней. Узнать, когда мы сможем встретиться еще раз. Что если мы никогда больше не увидимся? Что если она нереальная? Мне нужно узнать ее!

Я даже не заметил, как потянулся вперед, пока хватка Саши не усилилась, а Соня не покачала головой.

– Они скоро найдут меня. Уходите, – взгляд девушки метался от нас к выходу и обратно. Она волновалась, поэтому я не сопротивлялся, когда Саша потащил меня обратно к клубу. Но сразу же затормозил, услышав нежное:

– Олег.

Саша не был таким же сильным, как Матвей. Ему не задержать меня, если я чего-то хочу. А у меня осталось всего одно желание – она.

Я развернулся, надеясь, что Соня попросит меня остаться или захочет пойти с нами. Или, на худой конец, попросит связаться с ней. Но она же мисс «Противоречие».

– Подожги, пожалуйста, тот куст, – девушка показала пальцем на единственное растение в переулке.

Я почувствовал, как мои брови начали подниматься, но Соня прошептала:

– Пожалуйста.

Разве я мог сказать ей «нет»? Мгновение тьмы, щелчок пальцами, и от когда-то пышного куста остались всего лишь тлеющие ветки.

– Пошли, – Саша снова потянул меня к выходу.

Его нетерпеливость иногда жутко бесила, но сейчас она была к месту. Я посмотрел на Соню еще раз. Волосы растрепаны, платье надорвано, глаза больше не светятся, но такие же прекрасные. Теперь я понял, откуда у нее такое тело.

«Мы еще встретимся. И не важно, что ты об этом не просила».

Саша кое-как вытащил меня на улицу, и как раз вовремя. Мы едва успели спрятаться за углом, как в переулок забежали блондинка из клуба, которая танцевала с Соней, и рыжая горилла. Не зря он мне сразу не понравился. Если в Соне чувствовалось противоречие, то у него на лбу можно было написать «принципиальная сволочь», и никто бы не удивился.

– Пошли. Я написал Матвею. Он уже ждет нас в машине у входа, – прошептал Саша.

– Мы не можем оставить ее одну, – я снова посмотрел на вход в переулок. – А еще там два трупа… или даже три.

– Она не одна, – закатил глаза Саша. – Как я понял, там еще два потомка Бога. А нам надо валить, пока их не стало больше. Или мы пополним число ушедших к Дьяволу сородичей.

Брат пытался пошутить, но мне было не до смеха.

– А если у нее будут проблемы? Как она объяснит сожженные трупы?

Саша зарычал. Да-да, именно зарычал. Мои глаза округлились.

– Когда ты стал таким мнительным? Она большая девочка, точно что-нибудь придумает. А нам надо валить! – Саша последние слова прошипел сквозь зубы и снова потянул меня к главному входу клуба. На этот раз я не сопротивлялся.

Мы сели в машину, и Матвей спросил, что случилось. Я лишь сказал «Все кончено», но Саша был не прочь поделиться подробностями. Он несколько раз бросал на меня хитрые взгляды и посмеивался. Плевать. Я сжал в руке телефон. Ведь в нем был записан номер девушки, которая стала слишком важной для меня. Когда я смотрел на Соню, когти госпожи Одиночество переставали впиваться в мою грудь.

Информация об авторе:
Инстаграм: @ary.dale
ТикТок: @ary.dale